

"Человек, который познакомил тебя с миром, считается твоим парнем"? Я всегда думал, что жеребцы все самцы, но я не знал, что у жеребцов есть самки. Чжун Цянь Цянь, ты открыл мне глаза."

"Нуан Нуан, как ты можешь так плохо здесь говорить? Ты потерял свои женские манеры? Где ты был со школьным этикетом? Что значит быть жеребцом? Это что-то, что вы могли бы использовать, чтобы описать вашу сестру?" Чжун Цянь Цянь справедливо ответил.

"Неужели ты не понимаешь? Знакомство с человеком, которого ты знаешь, считается твоим парнем, а кто-то другой, кто тебя не видит, но видит меня, - тот, кто украл твоего парня. Люди. Согласно этому аргументу, сколько сторон вы посещали и знакомились с детства? Так много мужчин - твои парни, Чжун Цянь Цянь, а ты что, если ты не жеребец?"

"Ты... ты крадешь моего парня, и ты все еще оправдана?"

Чжун Цянь Цянь дрожал от злости, в то время как Чжун Куйцзюнь испытывал сильную боль в мозгу и хотел сбить Чжун Цянь Цянь без сознания и забрать ее.

"Я еще не ослеп! Даже если бы я был слепым, я бы не смотрел на тебя!" Чи Ян, который не говорил, говорил холодно. Ледяной взгляд смотрел прямо на Чжун Цянь Цяня, заставляя ее чувствовать холод.

"Хахахаха..." внезапно вспыхнул смех из-за двери.

Из-за второго класса, несколько классов на одном этаже побежали посмотреть, что происходит, и когда они услышали бьющие в лицо слова Чи Яна, группа людей во главе с Е Мэнси, выпустили громкий смех.

"Чжун Цянь Цянь, я встретил Чияна в тот же день, что и ты, Чиян был привлечен ко мне, а не к тебе, это общепринятый факт". Чиян был моим парнем с самого начала, ты беззастенчиво и дешево соблазнил Чияна безуспешно, поэтому ты ходил, размазывая мою невинность, ты забыл! Мои отношения с Красным Солнцем защищены законом? Если я когда-нибудь снова услышу такие комментарии от вас и вашей стаи собак, я могу обвинить вас в саботаже военного брака, и я это сделаю. Мы позволим судье решить, украла я твоего парня или нет!"

"Цк, так этот армейский брат был бойфрендом Чжун Нуань с самого начала!"

"Чжун Цянь Цянь может быть достаточно злым, чтобы заставить всю школу думать, что ее сестра украла ее парня."

"Она не только злая, но и дешевая, ясно? Разве вы не слышали, что Чжун Цянь Цянь однажды дал афродизиак армейскому брату в попытке соблазнить его?"

"ЦСК, эта женщина весь день вела себя как нежная и достойная богиня, но она оказалась полноценным белым цветком лотоса". Это просто слишком отвратительно".

Слушая окружающий разговор и глядя на сильные глаза Чжун Нуань, Чжун Цянь Цянь так разозлилась, что у неё дрожали сердце и печень.

Все еще желая что-то сказать, она услышала, как Чи Ян сказал: "Извинись перед Нуань Нуаном! В противном случае, я сказал тебе, что если ты ставишь под сомнение мои отношения с Нуань Нуаном и клеветешь на меня и Нуань Нуан безрассудно, увидимся в военном трибунале".

Глаза Чжун Цянь Цянь боролись широко, как она могла не подумать, что Чи Ян захочет, чтобы она публично извинилась, чтобы выместить свой гнев на Чжун Нуань Нуань, иначе он подал бы на нее в суд.

Он все еще мужчина или нет?!

Все студенты с хорошим юмором смотрели на Чжун Цянь Цянь. Если она извинилась, это бы означало, что она так долго намеренно оскорбляла. Чжун Нуань, черносердечный белый цветок лотоса, отныне не может держать голову в школе. Если бы она не извинилась, то могла бы пойти в военный суд. Размазывание солдата или старшего офицера, даже если она не попадет в тюрьму, это не маленькое наказание.

Чжун Цянь Цянь уже не знала, что делать, и только в это время она обратила свое внимание на Чжун Куйджунь, пытаясь заставить отца вмешаться и замолвить за нее словечко.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/912193>